

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Ольга Дашкова

18+

Друг отца.
Порочная связь

Ольга Викторовна Дашкова

Друг отца. Порочная связь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70784053

SelfPub; 2024

Аннотация

– За все придется платить, Николь.– Я не понимаю, о чем вы говорите?– Скоро узнаешь.Этот мужчина появился в нашем доме пять лет назад.Отец назвал его лучшим другом, просил уважать.Он приходил каждый год на мой день рождения и дарил дорогие подарки.Суровый, огромный, с режущим взглядом стальных глаз.Он пришел снова, еще более опасный.Он пришел за мной.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ольга Дашкова

Друг отца. Порочная связь

Глава 1

– Ты великолепно выглядишь, дочка. И ты самая красивая, замечательная, моя любимая девочка.

– Спасибо, папочка.

Стою напротив огромного зеркала, поправляю легкое, струящееся, цвета пепельной розы платье и распущенные волосы. Все кажется безупречным и идеальным, кроме волнения, нарастающего с каждой минутой внутри.

Ночью спала плохо, снились какие-то кошмары, темнота, крики. Но сегодня ничто не должно омрачить мое настроение. Девятнадцатый день рождения должен быть великолепным и радостным.

– Ты на самом деле настоящая красавица, мама бы очень тобой гордилась и ты так на нее похожа, дорогая.

– Спасибо, папочка. А ты самый замечательный, самый лучший и добрый на свете отец. Я люблю тебя.

Папа обнимает меня, нежно целует в висок, гладит по плечам. Мой отец на самом деле самый лучший. Он еще в прекрасной форме, высокий, статный, в свои пятьдесят лет подтянутый, следит за собой и занимается спортом. Лишь се-

точка морщин у глаз и седина в висках выдают возраст, но и придают ему солидности.

– Ты готова?

– Да, конечно.

Но отец не отпускает меня, все еще обнимает.

– Папа, все нормально? Ты как-то странно себя ведешь и бледный. Что-то с сердцем? Тебе плохо?

Отец за последние годы, мягко говоря, сдал. Появились проблемы со здоровьем, часто шалит сердце, и к нашему дому приезжает карета скорой помощи. Но он крепится, отшучивается, говорит, что ему всего пятьдесят, и умирать в этом возрасте он не собирается. Ему еще надо обязательно дожидаться и увидеть внуков, а еще как минимум повести их в первый класс.

– Нет, все хорошо со здоровьем, но как-то последнее время волнительно. Ты такая уже взрослая, того и гляди выпорхнешь из гнездышка. Твои сестры сделали именно так, решили жить самостоятельно.

Мои сёстры Аня и Алла – это две отдельных истории. Они двойняшки, им по двадцать пять лет, и они давно живут самостоятельно, Аня вышла замуж, у Аллы есть парень, и летом будет шикарная свадьба.

Они кардинально отличаются от меня или я от них. Обе тусовщицы, любят поездки, путешествия, вечеринки, шумные компании. Я совершенно другая, спокойная и домашняя. Люблю почитать книжку, у меня даже нет парня, и в

девятнадцать лет я толком и не целовалась ни с кем, и еще девственница.

Сестры всегда смеются надо мной, упоминая этот факт, но мне все равно. Я не хочу быть, как все, пусть я буду странной, но я не тороплюсь расстаться с невинностью, у меня в приоритете учеба. Мой первый раз должен быть особенным, с особенным и любимым мужчиной.

– Вы идете? Уже все собрались. Сколько можно наряжаться? – в комнату заглянула Алла в ярко-розовом коротком платье, с распущенными светлыми волосами, на каблуках.

– Да, дочь, мы уже идем.

– Пойдем, нашей имениннице уже пора получить свою порцию поздравлений и целую кучу подарков. Николь, там реально их гора. Почему у меня не такие дни рождения? Я тоже так хочу.

– Ты в том году справила его вместе со своей сестрой и парнем на Мальдивах, забыла уже?

– Точно, были Мальдивы, вылетело из головы. Ждем три минуты, шевелитесь.

Сестра убежала, как всегда, наделав много шума, а отец взял меня за плечи, развернул, заставляя посмотреть в глаза.

– Папа, что-то на самом деле случилось? Что-то на работе? Или из-за того, что я через неделю уезжаю? Так это ерунда, я обязательно вернусь.

– Нет, дочка. Нет, все хорошо. Не могу наглядеться на тебя, ты такая красивая, мой самый нежный, маленький, тре-

петный цветочек. Да, конечно, я буду скучать и ждать. Знай, ты моя самая любимая девочка, не говори это своим сестрам.

Отец улыбается, целует в лоб, его голос дрожит, я от этого волнуюсь еще больше.

– Ну, все, пойдем, гости действительно ждут.

На первом этаже нашего большого загородного особняка действительно собралось много приглашенных. Мои университетские подружки, тетушки, дядюшки, двоюродные братья и сестры, бегают дети, смеются.

Всегда любила свой день рождения, на нем собиралась вся родня, друзья, соседи, жаль, что не было только моей мамы. Она умерла через несколько дней после моего рождения.

Теплый июньский день, за окном молодая листва, первые цветы, но мои любимые пионы уже стоят в каждой вазе, обогаю их аромат.

Спускаюсь с лестницы, гости дружно кричат «Поздравляем!» несколько раз, взрываются хлопушки, конфетти и серпантин осыпается на плечи и головы. Звучат поздравления, объятия, поцелуи, мое сердце переполняется счастьем. Если бы я тогда знала, что это последний день моего счастья, я бы остановила время.

Все выходят на задний двор, там под белым шатром накрыты столы, играет живая музыка, а я чувствую спиной и затылком чей-то взгляд. Он скользит по обнаженным плечам, путается в волосах, заставляет обернуться.

Я знаю этот взгляд. Он пришел.

Он снова пришел. Пришел, как делал это четыре года подряд.

Каждый раз в этот день этот мужчина приходил на мой день рождения. Был немногословным, просто дарил подарки. Большой букет бордовых пионов и черную бархатную коробочку с драгоценностями.

Первый раз он пришел на мое пятинадцатилетие, отец представил Дамира Муратовича как своего друга, он подарил мне сережки с бриллиантами, а сестры начали завидовать. Он дарил только бриллианты – разного цвета, в разных украшениях. Я даже боялась узнать их цену, и вообще – за что они мне?

Отец не возражал, а Дамир дарил, делая это так небрежно, словно это некая безделушка. Сегодня я надела один из его подарков – кулон с розовым бриллиантом, который так подходил к платью, сделала это первый раз, словно ждала этого гостя.

Он снова пришел.

Боюсь обернуться, я вообще его боюсь.

Дамир опасный, с бешеной энергетикой, заставляющий всех молчать одним взглядом стальных, холодных глаз.

Подошла к своему месту, остановилась, обернулась.

Мужчина стоял в нескольких метрах, облокотившись на барную стойку, черная рубашка, две верхние пуговицы расстегнуты, на мощной шее блестит золотая цепь. Чуть склонив голову, смотрит. Брови сведены вместе, челюсти плотно

сжаты, он чем-то недоволен.

– Папа, твой друг опять пришел... Папа?

Не понимаю, что происходит с отцом, он бледнеет, на лбу появилась испарина.

– Да, да, Дамир обещал прийти, он это делает всегда, ты знаешь.

Отец быстро отходит к гостю, что-то говорит ему, много говорит, он взволнован. А вот Дамир Муратович только слушает, даже не смотрит на него, только на меня. Я считала его странным, но не мне обсуждать друзей отца. Может, он человек такой – замкнутый, нелюдимый.

– Снова твой поклонник пришел, интересно, что подарит на этот раз? – Алла громким шепотом говорит на ухо.

– Точно бриллианты, но он такой страшный, у меня от него мурашки по коже. Он натуральное чудовище, – с другой стороны Анна, вторая сестра, цепляется за мою руку.

Волнение нарастает, слышу биение своего сердца, в ушах шумит кровь, ладони потеют. Нет, здесь явно что-то не то.

Дамир Муратович отрывается от барной стойки, медленно, но уверенно идет в мою сторону, сестры отходят. Даже музыка и разговоры стали тише.

– С днем рождения, Николь.

– Спасибо.

Мне в ладонь вкладывают бархатную коробочку, перевязанную шелковой красной лентой. Боюсь смотреть, что там, но друг отца ждет.

Глава 2

Дрожащими пальцами развязала ленту, открываю шка-
тулку и не дышу.

За спиной вздыхают сестры, а я не могу оторвать свой
взгляд от подарка. Это кольцо с круглым камнем красного
цвета, вокруг него мелкие камешки, и вся эта роскошь в бе-
лом золоте.

– Ты настоящий бриллиант, Ники, знай об этом. А тебе,
Максим, сутки. Я жду ровно сутки.

Мужчина уходит, какой-то человек приносит букет бор-
довых пионов, ставит у моих ног. Отец расстегивает верхние
пуговицы рубашки, ему плохо, а мне самой нечем дышать.

К чему кольцо?

Зачем оно?

Да еще такое дорогое.

Чего ждет друг от моего отца?

Что за тайны?

– Дай посмотреть.

– Нет, еще смотрю я. Боже мой, какое оно красивое, а ка-
мень просто огромный!

– Николь, дашь мне его поносить?

– Нет, мне, отдай!

Сестры спорят, отбирают друг у друга украшение, приме-
ряют, но оно едва налезает им на безымянные пальцы. Я не

спору, кольцо и правда красивое, но зачем мне такие подарки?

Пять лет он дарит дорогие подарки, приходит на мой день рождения. Я сама и отец позволяем это делать. Я и раньше задавала себе вопрос, почему он это делает, спрашивала у отца, но он толком ничего не отвечал. Со временем все забывалось, но через год Дамир Муратович приходил снова.

– Хватит, устроили балаган. Анна, иди за мужем, а ты, Алла, за своим женихом.

– Но, папа...

– Никто никогда его не будет носить.

Отец прячет шкатулку в карман брюк.

– А ты завтра же улетаешь на Дальний Восток к дяде Сергею и сидишь там до тех пор, пока я не скажу.

– Что? Папа, куда я уезжаю? Я не собираюсь никуда уезжать. У меня дела, у меня стажировка, я должна пойти на работу!

– Никакой работы. Я сегодня вечером куплю тебе билет, а утром ты вылетаешь первым рейсом. Сергей тебя защитит в случае необходимости, он подполковник полиции, к тому же там будут твои двоюродные братья.

– Я не хочу лететь к дяде, я не собираюсь этого делать, – в полном недоумении, отец никогда так себя раньше не вел. – Не понимаю, от кого меня надо защищать?

– Не спорь, так надо.

Отец нервничает, смотрит по сторонам, лоб мокрый от по-

та.

– Папа, ты, может быть, мне расскажешь, что происходит?

Я повышаю голос, гости оборачиваются на нас, не понимая, так же как и я, что происходит, улыбаюсь, пытаюсь смягчить обстановку. Отец отводит меня в сторону, за угол дома, и там снова пристально смотрит в глаза, сжимая плечи.

– Папа, может быть, ты мне расскажешь, что действительно происходит? Я взрослая, я все пойму, мне девятнадцать лет, я не маленькая девочка.

– Лучше бы тебе было принять предложение о замужестве Андрея Разумовского. Он хороший парень, из приличной и состоятельной семьи.

– Что ты говоришь? Я не люблю Андрея и не собираюсь вообще никогда за него замуж. Из какой бы приличной семьи он ни был. Разумовский мне не нравится, он старше на семь лет, я к нему ничего не испытываю.

– Лучше уж к нему, чем...

– Что? Я не понимаю тебя.

– Не спорь со мной, Николь, я все решил. Сегодня праздник, сегодня твой день. Иди к гостям, отдыхай, развлекайся. Скоро вынесут торт. Ты должна задуть свечи и загадать желание. Все как положено, как ты хотела.

– А может быть, я не этого хотела? Ты вообще не спрашиваешь, что я хочу.

– Я хочу, чтобы мои дочери, мои дети ни в чем не нуждались, чтобы они чувствовали себя принцессами и жили как

в сказке. И так и будет. Я надеюсь, так будет всегда, и я их никому не отдам.

Устало закатываю глаза, с ним бесполезно спорить. Папа настаивает на своем, утверждает, что мне грозит некая опасность и необходимо срочно уехать.

– А завтра утром ты улетаешь на Дальний Восток. Дядя Сережа тебя встретит, побудешь там какое-то время, отдохнешь, посмотришь на местную красоту.

– Нет, я никуда не поеду, папа. Я не собираюсь никуда ехать. Ты что, меня не слышишь? Что происходит? Может быть, ты мне объяснишь хоть что-то?

– Все, вопрос закрыт, иди к гостям.

Отец разворачивает меня, легко толкает в сторону шатра, я медленно иду туда, оглядываюсь. Все очень странно. Сплошные загадки и тайны. Они начались не сегодня, они начались давно. Но мы с сестрами, как обычно, не придавали значения ничему, папа решал проблемы, помогал, а на самом деле, может быть, это у него проблемы, и ему нужна помощь?

Хотела уйти в свою комнату, закрыться, подумать, но неудобно будет перед гостями. Они пришли на праздник и не должны быть брошены именинницей.

– А, вот ты где, чего такая грустная, Николь? Пойдем, выпьем шампанского.

– Нет, нет, нет, мальчики, я не пью, вы знаете.

– Ты восемнадцать лет не пила, а сейчас тебе уже девят-

надцать, и уже точно можно, ты взрослая, Николь.

Саша с Ромой тянут меня в сторону бара. Они мои двоюродные братья, сыновья дяди Сережи с Дальнего Востока, к которому отец хочет меня отправить. Они старше меня, но ненамного, Саше двадцать два, а Ромке двадцать один. Учатся в Москве, но по пути на каникулы домой, по старой традиции, заехали на мой день рождения.

– Ну, давай, давай, это всего лишь бокал шампанского, Ники.

– Да ничего не будет, папа точно не заругает. И ты нам расскажешь секрет. Кто этот таинственный Дамир Муратович, друг твоего отца? И что он там тебе подарил, очередную безделушку с бриллиантами?

Мои двоюродные братья похожи на моих сестер. Такие же шумные, авантюрные. Саша меняет девчонок как перчатки, увлекается экстремальными видами спорта. Золотая молодежь, которая прожигает жизнь, не думая о будущем, потому что оно им уже обеспечено.

– Слушай, а может быть, он хочет взять тебя в жены и так сделал намек на предложение? – Роман улыбается, салютует мне бокалом шампанского.

– Ну нет, он старый, зачем такому чудовищу молодая и красивая девушка? – Саша протягивает бокал. – У меня от него мурашки, он очень странный мужик.

Похоже, Саша озвучил мои мысли, но я такого бы не стала говорить вслух. Друг отца действительно был странным и

немного пугающим, но в нем присутствует какая-то завораживающая загадка. А еще чувствуется власть, которая, как я думаю, у него безгранична. Он может делать все со всеми, что угодно. Любому разрушить жизнь, уничтожить, либо, наоборот, поднять до небес.

– Папа хочет, чтобы я завтра улетела к вам в гости.

– Здорово. Слушай, полетели вместе, но у нас билеты через пару дней, хотим немного побыть здесь, потусоваться в местных клубах, – Роман обрадовался.

– Я не знаю, я не намерена никуда ехать. Но папа решительно настроен. Меня это настораживает.

– Кстати, ты давно у нас не была. У нас очень красиво, полетаем на вертолете, покажем тебе местные красоты. Можно даже съездить на рыбалку.

– Спасибо, я очень люблю природу и хотела бы побывать у вас в гостях снова, но надо сначала во всем разобраться здесь.

– Добрый вечер, красавица. Извините, но я должен похитить эту девушку.

Глава 3

– Привет, я уже и не думала, что ты приедешь.

– Я не мог не приехать и не поздравить самую красивую девушку с днем рождения, хоть она мне и отказала стать моей половинкой.

Улыбаюсь, не знаю, что ответить, Андрей меня обнимает, хочет поцеловать в губы, но я позволяю только в щеку.

– Ники, ты, если что, зови нас, а ты, Андрюша, смотри, мы за тобой следим, Андрюша.

– Мне уже страшно.

Братья уходят, отпуская шуточки, мы остаемся наедине, если не считать гостей вокруг. Разумовский Андрей – тот самый молодой человек, за которого отец хотел выдать меня замуж, стоит напротив и держит за руку.

Андрей приятный молодой человек, симпатичный, можно сказать, красивый, блондин с голубыми глазами. Успешный, перспективный, этакий принц, только не хватает белого коня. Но что-то есть в нем такое, что меня отталкивает. Не тянет к нему ни сердцем, ни душой.

Андрей улыбается, протягивает мне небольшую коробку, перевязанную белой ленточкой.

– Извини, задержался, работа и пробки. Но надеюсь, с подарком я не опоздал.

Кусаю губы, значит, он не присутствовал при вручении

подарка Дамира Муратовича, это даже к лучшему, не надо будет ничего объяснять, если возникнут вопросы.

– Что это?

– Открой, увидишь.

Надеюсь, что это не помолвочное кольцо, и сейчас на дне моего рождения не случится вторая попытка Андрея сделать предложение руки и сердца. Но, если честно, мне от него совсем ничего не нужно.

– О, как красиво, спасибо, Андрей.

В шкатулке оказался кулон в виде сердца на тонкой золотой цепочке.

– Очень символический подарок.

– Это мое сердце, которое ты забрала, пусть оно так и останется у тебя. Разреши, я помогу надеть?

– Спасибо, да, конечно.

Андрей аккуратно застегивает цепочку на моей шее, я не смогла ему отказать, пусть уже наденет. Он слишком долго копается с застежкой, чувствую его горячее дыхание, хочу отойти, но жду.

– Вот, теперь все на месте. Тебе идет.

– Еще раз спасибо.

Тянется снова поцеловать, но Алла зовет меня, показывая жестами, что уже скоро вынесут торт, и мне надо быть рядом.

– Извини, мне нужно бежать, но ты угощайся, пей что хочешь, скоро будет торт.

Наконец, отхожу от Андрея, с ним рядом душно.

– О, у тебя новый подарок, сестренка? Разумовский отдал тебе свое сердце? М-м-м... Как мило, я сейчас заплачу. А почему оно не разбито? Ты ведь почти растоптала его под Новый год своим отказом выйти замуж.

– Я никого не топтала, я культурно отказала, он все понял.

– Да ничего он не понял. Ты думаешь, он отстанет от тебя? Да ни в жизнь, ну, только если не найдется какая-нибудь ушлая девица и не залетит от него.

– Я желаю только удачи ей в этом деле.

Мне на самом деле все равно, что там с сердцем Андрея, я, наверное, слишком мягкая, всегда боюсь кого-то обидеть или поставить в неловкое положение. Трогаю кулон, он уже оттягивает шею своей существующей в моем воображении тяжестью. Надо будет снять его перед сном.

– Но пока такая девушка не нашлась, он не оставит надежды заполучить тебя. А ты, кстати, могла бы к нему быть благосклоннее, он парень не из простых. Говорят, его отец имеет большое влияние на некоторых людей у власти.

– Меня это не волнует. М-м-м... какой вкусный салат, слушай, я, оказывается, жутко голодная.

Пока ждали торт и к нашему столу подходили гости, говорили теплые слова и еще раз поздравляли с днем рождения, я с аппетитом съела салат, горячее, даже несколько бутербродов. Но появление торта одновременно с фейерверком, пущенным в небо, вызвало оживление.

Большой, трехъярусный, белый, с нежными, словно жи-

выми пионами из карамели. Папа сказал красивую речь о том, как он и все собравшиеся гости любят меня, как желают только всего самого светлого и красивого.

А я смотрела на зажженные девятнадцать свечей, затаив дыхание. Сердце снова быстро забилося в груди, я зажмурилась, загадывая желание. И, набрав полные легкие воздуха, затушила их под бурные овации.

Сколько я себя помню, всегда загадывала какую-то ерунду, то куклу, то поездку к океану, то удачно и с хорошими оценками завершить школу и поступить в университет.

Сейчас я загадала нечто совершенно другое.

Я загадала полюбить по-настоящему.

Полюбить достойного человека, почувствовать, как это – любить всем сердцем и душой.

Я потом еще не раз вспомню этот момент и даже пожалею.

– Загадала? Умница ты моя! Сегодня твой праздник, а на счет завтра мы с тобой все решили, – отец обнял, сказал все это на ухо, а мое настроение упало.

Ничего не ответила, официанты начали резать торт, разносить его по столам, музыка заиграла громче, группа исполняла популярный трек, все начали танцевать. Откуда-то посыпались надувные шары, сестры завизжали, веселый визг подхватили гости, а я хотела уйти и побыть одной, но мне не дали.

Саша с Ромой потащили танцевать, после энергичной песни зазвучала медленная композиция, братья по очереди вели

меня, а потом подошел Андрей, и пришлось танцевать с ним.

– Ты грустная, что случилось, Николь?

– Просто устала, слишком много эмоций.

– Что ты загадала?

– Это секрет, ты знаешь, говорить нельзя, а то желание не сбудется.

– Я могу исполнить все, что бы ты ни загадала.

– Нет, это ты точно не исполнишь.

– Мне уже интересно, что же там за желание.

Какое-то время танцевали, пока не заметила суету, как наша экономка, Марина Владимировна зашла в дом, за ней Павел, начальник службы безопасности отца. Они вели себя нервно, это меня насторожило.

Глава 4

– Извини, Андрей, мне надо отойти.

Быстро направляюсь через лужайку в сторону дома, в груди так нехорошо кольнуло в предчувствии чего-то плохого. Пройшла через гостиную, заглянула на кухню, вернулась и заметила в коридоре движение, там был кабинет отца.

– Стой. Ты куда собралась?

– Марина Владимировна, что происходит? Что случилось, папе плохо?

– Все хорошо, не переживай, иди к гостям. Папа немного переволновался, да и жара стоит.

– А врачей зачем вызвали?

Хочу пройти вперед, но наша экономка перекрыла мне дорогу, я увидела, как в кабинет вошел человек в белом халате.

– Немного перестраховались, мы же все-таки не медики, а Льва Семеновича нет, уехал по делам. Иди и отдыхай.

– Нет, я хочу пройти. Отпустите меня. Не трогайте.

– Николь, прекрати так себя вести, как маленькая девочка, и не мешай людям делать свою работу. Я же говорю, все нормально. У него в последнее время так бывает, но ничего страшного. Он еще молодой и крепкий, а после твоего дня рождения уговорим его поехать в санаторий куда-нибудь за границу, там отличные специалисты.

Сколько бы экономка ни уговаривала, я жутко волнова-

лась, но действительно не надо сейчас никому мешать, пусть врачи делают свою работу, я зайду после их ухода.

Вообще, у Марины Владимировны в нашем доме слишком много власти, я думаю, что у них с отцом тайный роман. Это вполне может быть, Марина Владимировна молодая и энергичная женщина, она появилась у нас в доме два года назад и сразу все взяла в свои руки. Отец даже как-то похорошел с ее появлением.

Прошла в гостиную, села на диван, начала разглядывать свои пальцы, понимая, что мое волнение только нарастает. Зашла на кухню, выпила стакан воды, выглянула в окно, гости уже начали расходиться, Анна с мужем провожали их до ворот, праздник постепенно начал стихать, а я даже торт не попробовала, хотя сама выбирала, какого вкуса будет каждый ярус.

Но это неважно, главное, чтобы с отцом все было хорошо. Через двадцать минут скорая помощь уехала, я заглянула в кабинет, отец сидел в кресле, откинувшись на спинку, прикрыв глаза. Заметила на его рабочем столе шкатулку с подарком Дамира Муратовича.

– Папа, все хорошо?

– А, Николь, это ты? Да, все просто отлично. Не переживай, твой старик не собирается умирать, по крайней мере, точно не в твой день рождения. Я ведь не совсем зверь, чтобы делать своему ребенку такой гадкий подарок.

– Прекрати, ты говоришь ерунду. Я очень за тебя волну-

юсь.

– И я за тебя волнуюсь, поэтому утром ты улетаешь к дяде Сереже. Это не обсуждается, да? Ты же не хочешь, чтобы твоему старику снова вызывали скорую?

– А вот это уже шантаж.

– Только шантажом можно добиться от тебя желаемого. Ты ведь упрямая, хоть с виду чистый ангелочек, маленькая невинная девочка, но характер у тебя стальной, как у твоей матери.

Подошла ближе, села на край кресла, поцеловала отца в висок, он мне часто об этом говорит, что у меня слишком невинный вид, но вредный характер, я так не считаю. Даже не знаю, как теперь поступить? Согласиться и полететь к дяде или все-таки настоять на своем и остаться на стажировку?

Она, конечно, может и подождать, ничего страшного не случится за пару недель, я сама на нее напросилась. А вот здоровье и спокойствие отца и наши с ним дружеские отношения важнее. К тому же я давно не была в гостях у дяди.

Только вот остается вопрос, который меня мучает. Что сказал Дамир Муратович отцу, когда уходил? Как раз после этих слов он побледнел и решил отправить меня на край Земли.

– Папа.

– Да, милая, извини еще раз, что испортил тебе праздник. Я надеюсь, там осталась пара кусочков торта? Мне сладкое не рекомендовали, но все-таки я хочу его попробовать с ча-

ем, с мятой, как мы с тобой любим.

– Я думаю, все осталось, но я хотела задать один вопрос.

Отец смотрит на меня, глаза такие грустные, уставшие, между бровей залегла глубокая морщина. Я кусаю губы и не знаю, как спросить, вздыхаю.

– Я бы хотела... хотела, чтобы ты мне сказал правду.

– Конечно, правду, ничего, кроме правды, – отец улыбается.

– Дамир Муратович, твой друг, кто он?

Ему не понравился вопрос. Морщина стала еще глубже, брови нахмурились, он крепко сжал челюсти.

– Дамир мой друг, давний друг. Можно сказать, партнер по бизнесу, инвестор некоторых проектов.

– Тогда почему партнер по бизнесу дарит твоей младшей дочери такие дорогие подарки в течение пяти лет? Это какой-то намек или прелюдия к чему-то, я не могу понять?

– Не бери в голову, очень богатые люди дарят очень дорогие подарки, чтобы показать, насколько они богаты, другим людям, так принято в этом кругу. Он человек восточный, а там принято дарить женщинам украшения.

Не поверила. Ни одному слову не поверила. Скорее нет, отец, может быть, и говорил правду, но он многое недоговаривал.

– Милая, я очень устал. Давай все вопросы обсудим потом, а ты иди, пожалуйста, скажи Марине Владимировне, чтобы она проследила за порядком, пусть рассчитает музы-

кантов и официантов. И пусть попросит накрыть стол в гостиной, попьем с семьей чаю перед сном, хорошо?

Ушла, оставив отца отдыхать, передала сестрам его пожелания. Андрей еще не уехал, словно ждал меня, что-то читал в телефоне.

– Все в порядке?

– Да, все хорошо, или меня просто успокаивают.

– А как ты сама?

– Хорошо. Спасибо, что пришел на мой праздник, спасибо за чудесный подарок.

– Это пустяки, ты знаешь. Но в любом случае, если тебе нужна будет какая-то помощь, то звони, я помогу.

– Да, хорошо, спасибо, Андрей.

Мужчина поцеловал меня в щеку, крепко обнял, ушел. А в душу закралось сомнение. О какой помощи он говорил? Почему она должна мне понадобиться? Странный день рождения.

Мой девятнадцатый год начался с загадок, недоговоренностей, странных и очень дорогих подарков и мужчин. Точнее, одного мужчины, от которого кровь стынет в венах.

Глава 5

Долго не могла заснуть, ворочалась, вздыхала, сон не шел совсем, в голове путались мысли одна страшнее другой. Я все никак не могла разгадать сама для себя загадку о таинственном друге отца, его появлении на моих днях рождения и дорогих подарках.

Что-то это должно значить, но что, понять не могла. Папа ничего не сказал. Он не станет говорить, бесполезно спрашивать. Он заиклен на чем-то своем, думает, что мне грозит опасность или что-то еще. Нет, все равно не понимаю ничего.

Я так и не решила, лететь к дяде или нет, серьезно папа говорил об этом или просто пугал? Вещи не собраны, отец вечером ничего об этом не сказал. Мы собрались за большим обеденным столом уже в гостиной. Сестры, их мужчины, двоюродные братья. Я с папой и Марина Владимировна, которая уже стала практически членом нашей семьи.

Она хорошая женщина, симпатичная, миниатюрная блондинка с железной хваткой. Быстро привела дом в порядок, занялась ремонтом, сменила стиль и мебель. За эти два года, что она с нами, я даже подумывала, что отец женится на ней, но пока он этого делать не торопится и даже не предлагает руку и сердце. Пока ему удобно скрывать от нас их роман, но все и так все знают.

Вспомнив о подарке Дамира Муратовича, захотела его рассмотреть ближе, а для этого нужно пойти в кабинет отца. Накинула халат, вышла в коридор, около лестницы прислушалась, вроде все было тихо. Конечно, получается некрасиво, что я крадусь, чтобы забрать свой же подарок.

Но мне очень хочется разглядеть кольцо и камень, чисто женское любопытство. Спустилась, прошла по коридору, кабинет был открыт. Внутри темно, лишь свет от уличного фонаря освещал комнату. Подошла к столу, шкатулки на нем не было, отодвинула ящик.

С облегчением вздохнула, обрадовавшись, что папа не успел убрать ее в сейф, спрятала в карман халата, снова вышла. Но, услышав голоса из гостиной, вместо того чтобы дать людям знать, что я здесь, притихла. Прижалась к стене, начала вслушиваться. Разговаривали отец и Марина Владимировна, они были на кухне.

– Чего ты боишься, Максим? Джумаев не такой дурак, чтобы похищать девочку. Это, между прочим, уголовно наказуемо, а ты правильно перестраховался. Можно ее отправить на пару недель к твоему брату, хотя есть более верный вариант и действенный.

– Я не хочу о нем слушать. Марина, не говори даже ни слова. Я не хочу его даже рассматривать.

– Ну почему нет? Она уже взрослая. Она должна понять, к тому же с кем-то ей все равно придется связать свою жизнь и сделать выбор. Или ты позволишь своей младшей дочери,

как и двум другим, беззаботно порхать по жизни и прожигать деньги? Они хоть спросили, откуда эти деньги взялись? Они вообще спросили, на что живут, ездят по курортам, ходят по дорогим магазинам? Они хоть знают, что ты должен заплатить за их благополучие, и пришло время отдавать долги?

– Я заплачу, заплачу всем, чем надо. Я пожертвую собой, но не своими детьми.

Тихо подошла ближе, чтобы расслышать лучше, но так и не могла понять, о чем они говорят. Я неглупая девушка, но иногда очевидные вещи могут доходить туго.

Но я понимала, что у отца какие-то проблемы и что все мы живем красиво за его счет, ни в чем себе не отказывая. А вот ему придется за это заплатить. И они говорят о Дамире Муратовиче и обо мне.

Как водой ледяной обдало, застыла на месте, а Марина Владимировна продолжала объяснять очевидные вещи.

– Максим, в любом случае твоей младшей дочери придется делать выбор, я повторяю это снова и пусть она его сделает в пользу семьи, в пользу своего отца, которого любит.

– Марина, не говори чушь. Я не буду толкать девочку на это, я не стану ее продавать, – отец повышает голос, я вздрагиваю.

– Кто говорит о продаже? Джумаев сегодня открыто дал понять, что она будет принадлежать ему. Ты не вернешь ему долг, даже если продашь бизнес и все свое имущество. Ты

все равно с ним не рассчитаешься. Никогда. До конца своих дней.

Я была в шоке. В самом натуральном шоке.

Оказывается, отец должен Дамиру Муратовичу, и пришло время платить по счетам?

– Нет, Марина, не уговаривай меня. Я не потеряю Николь. Надо было выдать ее замуж за Андрея еще зимой, была бы сейчас как за каменной стеной, Дамир ничего бы не смог сделать.

– Тогда он вытащил бы из тебя кишки и намотал на свой кулак.

– Пусть, пусть будет так, я согласен. Я готов отдать свою жизнь за своих девочек, за их благополучие. Если он этого хочет, пусть ее забирает.

Закрыла рот ладонью, чтобы не закричать. Эмоции вырвались наружу, на глаза навернулись слезы. Нет, этого не может быть, так не бывает. Я словно попала в какой-то дурной турецкий сериал. Это жизнь. Никто не убивает никого за долги.

Убежала к себе в комнату, закрыла дверь, буквально сползла на пол и там уже дала волю слезам. Мне всегда Дамир Муратович казался страшным зверем, который приходит из своего мрачного замка, чтобы посмотреть на то, как живут нормальные люди.

Но я не смеялась над ним, мне даже было его в какой-то мере жалко. Казалось, что он очень одинок, но тем не менее

очень опасен. Я не должна позволить, чтобы с отцом что-то случилось. Я должна что-то предпринять и как-то спасти его. Но как – я пока еще не знаю.

Немного успокоилась, включила торшер, вытерла слезы, открыла шкатулку и начала рассматривать кольцо. Камень действительно был великолепен. Красный, красивый, сверкающий, в обрамлении маленьких бриллиантов, но примерить его не решилась.

Заглянула на дно и обнаружила там кусок белого картона в форме визитной карточки. Перевернула, там были цифры.

Их было шесть. Без пробелов и тире. Может быть, это номер изделия? Но мне показалось, что это номер телефона.

Нашла свой смартфон, дрожащими пальцами набрала цифры и сразу услышала длинные гудки. Испугалась, выключила, спрятала под подушку.

Да, это был номер телефона, и я догадалась, чей он.

Глава 6

Думаю, написать сообщение на этот номер или нет.

Любопытство разрывало изнутри, я интуитивно понимала, чей это номер, и боялась еще сильнее. Но если жизнь нашей семьи зависит от этого человека, с ним нужно поговорить. Можно договориться, может быть, он послушает меня?

Но я даже не знаю, о чем говорить, и о чем я буду просить Дамира Муратовича, он для меня подобен дикому зверю, к которому страшно подойти, даже если он сидит в клетке и на цепи.

Но я рискнула.

«Кто вы?»

Всего два слова и вопросительный знак. Отправила, до острой боли прикусила нижнюю губу и начала ждать ответа.

Прошло долгих и мучительных три минуты. Я уже передумала обо всем, но мне ответили.

«Доброй ночи, Николь».

Задержала дыхание, сердце подскочило к горлу, а потом ухнуло вниз, и меня обдало жаром. Это он, это точно был Джумаев. Только откуда он узнал, что пишу я?

«Доброй ночи. Я бы хотела с вами поговорить».

И откуда у меня уверенность, что это Дамир Муратович?

Опять слишком долго жду, это ожидание меня изводит. Прошло уже больше трех минут, а он так и молчит.

«Хорошо. Скажи, когда и где, мой водитель придет и заберет тебя».

«Спасибо».

Все, что смогла ответить, убрала телефон на прикроватную тумбочку, легла и, прижав ноги к груди, попыталась успокоиться. Никогда так не волновалась, даже когда Андрею писала сообщения. А сейчас меня словно разрывает изнутри, и в то же время накрывает жар.

Теперь главное, завтра сообщить место, откуда меня может забрать шофер Джумаева, но еще важнее скрыть это от отца, куда и к кому я поехала.

Не заметила, как заснула, просто провалилась в какую-то черную пустоту и услышала музыку. Это был вальс, красивый, нежный. Я танцевала, кружась, но не видела, где я и с кем. Меня переполняли ощущения легкости, счастья, но и тревоги.

Проснулась от сигнала будильника. Восемь часов утра, я обычно всегда так встаю. Было неизвестно, что этот день принесет и как сложится мой разговор с другом отца. Но я надеюсь, что все получится. Все пройдет хорошо.

– Николь, ты уже проснулась? Доброе утро. Спускайся завтракать, тебя зовет отец.

В комнату постучали, потом заглянула Марина Владимировна.

– Да, да, хорошо. Я только умоюсь.

Быстро привела себя в порядок, переоделась в джинсы и

футболку, спустилась на первый этаж. Отец сидел на своем месте, во главе большого стола, около него дымилась чашка с горячим кофе, его аромат распространился на весь дом, смешиваясь с ароматом цветов, подаренных вчера.

Самый большой и самый красивый букет из темно-бордовых пионов стоял в середине гостиной. Он был от друга отца, очень красивый, но в то же время немного отталкивающий. Цветы были словно неживые, не хватало только черной ленты. Похоронной черной ленты.

Прогнала прочь дурные мысли, подошла к отцу, поцеловала его в щеку.

– Доброе утро.

– Присядь, Николь. Завтракай и собирайся, через три часа самолет, ты улетаешь к дяде Сереже, как мы и решили вчера.

– Но, папа...

– Никаких «но», я не хочу слышать возражений. Ты улетаешь, побудешь у Сергея пару недель, пока я все не улажу, а когда вернешься, там уже поговорим о стажировке, или пойдешь в отпуск.

Папа погладил меня по щеке, убирая волосы, ничего не оставалось, как с ним согласиться, но в голове был совсем другой план.

– Может быть, я полечу с мальчиками через пару дней? Они хотят немного побыть в городе.

– Нет, твои двоюродные братья живут своей жизнью, а у тебя своя. Завтракай и собирай чемодан. Павел тебя отвезет

до аэропорта, номер рейса вышлю сообщением, он проводит тебя, я не смогу этого сделать, срочно надо в офис. И я надеюсь, ты не огорчишь отца и не совершишь глупости?

– Нет, что ты, папа. Я никогда тебя не огорчу.

– Спасибо, Николь. Я знал, что ты меня поймешь.

Можно было возразить, устроить истерику, скандал, разбить пару тарелок, сказать, что никуда не полечу, что я уже взрослая, что у меня своя жизнь, и плевать я хотела на все ваши проблемы.

Но то, что я услышала ночью, меня поразило, я не желаю отцу смерти и не хочу, как выразилась Марина Владимировна, чтобы его кишки были намотаны на чей-то кулак. Я желаю ему долгой и счастливой жизни.

– Николь, все в порядке? – Марина Владимировна трогает меня за локоть, улыбаюсь, киваю в знак того, что все хорошо. – Тогда кушай, твой любимый омлет с сыром и какао.

Наша экономка слишком услужлива. Не знаю, как раньше я не замечала этого? Слишком она ненастоящая, что ли, улыбается, хочет показать себя с хорошей стороны. Или я себе все накрутила из-за услышанного вчера разговора?

– Папа, как ты себя чувствуешь?

– Отлично. Сегодня все у меня отлично, врачей, обещаю, вызывать не будем. А ты, как сядешь на борт, позвони, как прилетишь, сообщи мне, несмотря на разницу во времени, я буду ждать твоего звонка. Дядя Сережа уже предупрежден, он встретит тебя, и, пожалуйста, не злись на своего отца. Я

желаю тебе только добра, чтобы моя девочка была в безопасности и ей ничего не угрожало.

– Кто может мне угрожать? Может быть, ты расскажешь все? Твоя девочка уже большая и имеет право знать.

– Не накручивай себя и не думай о плохом. Собирайся, машина тебя ждет, а я в офис, созвонимся.

Отец встал, не допив кофе и не доев завтрак, поцеловал меня в макушку и ушел. Марина Владимировна последовала за ним, а я осталась уныло ковыряться вилкой в тарелке, думая о том, что ждет меня впереди.

Но я тогда еще не представляла, на что иду и в какую авантюру ввязываюсь. За ней последуют другие события, более страшные и опасные.

Лучше бы я тогда улетела на Дальний Восток.

Глава 7

Пальцы холодные, их бьет дрожь. Я искусала губы до крови. Я не знаю, чем всё это закончится, но я должна что-то предпринять.

Павел везёт меня в аэропорт. Я стараюсь не подавать виду, что нервничаю: смотрю в окно на город, на его свежую зелёную листву. Но на душе беспокойно.

Я не знаю, куда еду и что меня ждет, но я не могу просто сидеть сложа руки и смотреть, как с каждым днём отцу становится всё хуже. Скорее всего, его здоровье ухудшилось из-за долгов перед Джумаевым.

После завтрака сама не помню, какие вещи покидала в чемодан, но надо было создать видимость того, что я действительно улетаю. А еще надо будет как-то обмануть Павла, хотя в большом аэропорту затеряться несложно.

Долго думала, что надеть, странно, но для меня это было важно, чтобы не выглядеть глупо и несерьезно в платье с рюшами. Решила остаться в простых джинсах, лишь передела цветную футболку на черную. Кроссовки, пиджак, сумочка с телефоном, паспортом и банковскими картами.

Дорога до аэропорта была долгой, несколько раз стояли в пробке, а я все больше нервничала и сжимала в руках телефон.

– У тебя все в порядке, Николь? – Павел обращает на меня

внимание, а я улыбаюсь.

– Да, спасибо. Все хорошо.

– День рождения вчера был прекрасным. Не поздравил тебя лично, так что делаю это сейчас и поздравляю тебя с днем рождения.

– Спасибо. Павел?

– Да?

– Можно задать один вопрос?

– Конечно, задавай.

– Папе грозит какая-то опасность?

Павел нахмурился, обернулся, посмотрел на меня, пока мы стояли на светофоре.

– С чего такие вопросы, Николь?

– Ну, я так, просто, если у него есть начальник службы безопасности и люди в твоём подчинении, значит, они от чего-то или кого-то его защищают.

– Все верно, но служба безопасности не только охраняет своего работодателя, она занимается и другими вещами.

– Значит, папе ничего не угрожает? Я имею в виду физически?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.